

References

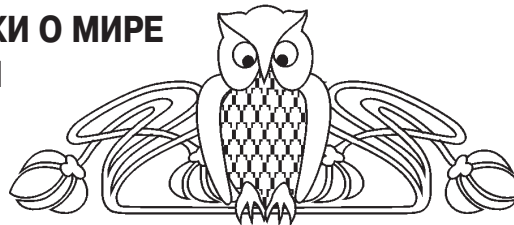
1. Mitina L. M. Psikhologiya professionalnogo razvitiya lichnosti: teoretiko-metodologicheskiye problemy (Psychology of professional development of the person: theoretical and methodological problems). *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal* (The Russian scientific magazine), 2010, no. 14, pp. 57–63.
2. Mitina L. M., Anisimova O. A. *Professionalnaya deyatel'nost' i zdorovye pedagoga* (Professional work and health of the teacher). Moscow, 2005. 368 p.
3. Oryel V. E. *Sindrom psikhicheskogo vygoraniya lichnosti* (Syndrome of mental burning out of the person). Moscow, 2005. 330 p.
4. Prokhorov A. O. *Psikhicheskiye sostoyaniya i ikh svoystva* (Mental conditions and their properties). Kazan, 1994. 146 p.
5. Prokhorov A. O. *Psikhologiya neravnovesnykh sostoyaniy* (Psychology of nonequilibrium conditions). Moscow, 1998. 152 p.
6. Prokhorov A. O. Funktsionalnyye struktury psikhicheskikh sostoyaniy (Functional structures of mental conditions). *Psikhologicheskyy zhurnal* (Psychological journal), 1996, vol. 17, no. 3, pp. 9–17.
7. Tsagarelli E. B. *Lichnostnyye determinanty neravnovesnykh psikhicheskikh sostoyaniy* (Personal determinants of nonequilibrium mental conditions). Kazan, 2003. 188 p.
8. Kondo K. Burnout syndrome. *Asian Medical Journal*, 1991, № 34 (II), pp. 49–57.
9. Maslach C., Jackson S. E. Patterns of burnout among a national sample of public contact workers. *Journal of Health and Human Resources Administration*, 1984, vol. 7, pp. 189–212.
10. Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* (Syndrome of burning out: diagnostics and preventive maintenance). St. Petersburg, 2005. 336 p.
11. Rukavishnikov A. A. *Lichnostnyye determinanty i organizatsionnyye factory genezisa psikhicheskogo vygoraniya u pedagogov* (Personal determinants and organizational factors of genesis of mental burning out at teachers). Yaroslavl, 2001. 173 p.
12. Maslach C. *Burnout. The Cost of Caring*. Englewood Cliffs, 1982. 177 p.
13. Boyko V. V. *Sindrom «emotsionalnogo vygoraniya» v profesionalnom obshchenii* (The Syndrome of «emotional burning out» in professional dialogue). St. Petersburg, 1999. 105 p.
14. Burisch M. In search of a theory: some ruminations on the nature and etiology of burnout. In *Professional burnout: recent developments in theory and research*. London, 1993, pp. 75–93.
15. Nikishina V. B., Molchanova L. N., Neduruyeva T. V., Ushakova T. A. *Psikhoprofilaktika sostoyaniya vygoraniya spetsialistov sotsialnoy raboty i sotsialnykh rabotnikov* (Mental preventive maintenance of a burning out condition of social work experts and social workers). Kursk, 2009. 257 p.
16. Gredyushko O. P. Emotsionalnoye vygoraniye prepodavateley vyshey shkoly (Emotional burning out of the higher school teachers). *Filologiy I kultura* (Philology and Culture), 2009, no. 2–3 (17–18), pp. 29–34.
17. Yelkin I. O., Aliyeva N. F. Vozrastnyye deyerminanty emotsionalnogo vygoraniya u pedagogov-defektologov (Age determinants of emotional burning out at the teachers working with a pathology). *Sistemnaya integratsiya v zdravookhraneni* (System integration into public health services), 2011, no. 4(15), available at: <http://www.sys-int.ru/ru.journals/2011/4-14>
18. Lukyanov V. V. Empatiya, profesionalnyy stazh i osobennosti sindroma emotsionalnogo vygoraniya u psikhiatrov-narkologov (Empathy, the professional experience and features of emotional burning out syndrome at psychiatrists-experts in narcology). *Problemy issledovaniya sindroma «vygoraniya» I puti ego korrektsii u spetsialistov «pomogayushchikh» professiy (v meditsinskoj, psikhologicheskoy i pedagogicheskoy praktike)* (Problems of research of a syndrome of «burning out» and way of its correction at experts of «helping» trades {in medical, psychological and student teaching}). Kursk, 2007, pp. 100–102.
19. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* (Practical psychodiagnosics. Techniques and tests). Samara, 2007. 672 p.
20. Rukavishnikov A. A. *Oprosnik «psikhicheskogo vygoraniya» dlya uchiteley* (Questionnaire of «mental burning out» for teachers). Yaroslavl, 2001. 14 p.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О МИРЕ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

П. Д. Никитенко

Никитенко Павел Дмитриевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и педагогики, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: 279247@mail.ru.

В статье обсуждаются особенности системно-диахронического подхода к анализу различных условий социализации личности. Проанализированы исследования социальных представлений о мире в различных условиях социализации молодежи. Показана перспективность изучения социальных представлений о мире

в зависимости от условий социализации личности. Выделены и описаны ядерные компоненты влияния представлений молодежи о мире. Выявлены существенные различия представлений в зависимости от благоприятных/неблагоприятных условий социализации молодежи. Такие различия, по всей видимости, становятся

возможными при соблюдении следующих факторов: 1) противоречия между установками, стереотипами и реальной жизнью; 2) потеря жизненной перспективы. Полученные данные позволяют предположить, что основным компонентом конструирования негативных социальных представлений о мире является обида молодежи на условия окружающей социальной действительности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: социальные представления, мезофакторные условия, социализации, личность, социальная действительность.

Процессу социализации личности в различных условиях большое внимание уделял А. В. Мудрик, в частности, он выделял мезофакторные условия, под которыми понимал социализацию больших групп людей, характеризующихся: по местности и типу поселения, в которых они живут; по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации; по принадлежности к тем или иным субкультурам [1]. Естественно, что принятие или непринятие таких условий может отобразиться на системе социальных представлений молодежи об окружающей действительности и мире в целом, однако наибольший интерес вызывает то, как происходит конструирование такой системы социальных представлений и что является ее актуализирующим ядром.

Сама по себе теория социальных представлений не нова. Наиболее широкое распространение она получила во французской социально-психологической школе (Ж. Абрик, Р. Каес, Д. Жоделе, Шомбар де Лёв и др.) и в большей мере благодаря исследованиям С. Московичи. По его мнению, социальные представления – разновидность практического мышления, направленная на общение, понимание и освоение социального окружения, материального и идеального. Они актуализируют ряд специфических свойств мыслительных операций и задействуют два процесса: «объективацию: социальное в представлении» и «внедрение: представление в социальном» [2].

Так процесс объективизации социального представления делает возможным цикличность трансформации перцепта и концепта. Цикличность является результатом непрерывного механизма преобразования социального знания личности в представление, затем представление личности преобразует социальное. Далее в структуре данного механизма происходит наделение образностью абстрактных понятий, конструируется устойчивая материальная структура мыслей, организуется соотнесение предметов словам, реализуются концептуальные схемы в когнитивной карте личности. С. Московичи полагает, что такая процедура необходима для систематизации потока информационных сообщений, в котором личность буквально утопает, т.е. «объективировать» – значит поглотить излишние значения, материализуя их [2, с. 382].

Процесс внедрения характеризуется тремя аспектами: значения, полезности, когнитивной интеграции объекта. Данные аспекты создают предпосылки для диалектического взаимоотношения с объективацией, а также выполняют функцию обеспечения взаимозависимости с содержательными элементами представления на когнитивном уровне интерпретации окружающей действительности и выстраивания социальных отношений в различных условиях социализации [2].

Таким образом, изучая социальные представления, исследователь может получить образы окружающего предметного мира, элементы конструирования отношения к окружающей действительности, формы выстраивания позиции восприятия объектов в процессе социализации личности, а также возможность прогнозировать жизненные перспективы, определяющие поведенческие стратегии становления субъекта деятельности.

Конечно, необходимо более подробно остановиться непосредственно на процессе социализации личности и ее условиях. Социализация становится возможной в ходе деятельности личности и содержит две конструктивные стороны: предметную и социальную (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин). Причем именно социальная сторона, по мнению Д. И. Фельдштейна, оказывает влияние на формирование мотивационно-потребностной сферы личности [3]. Особенность такого влияния заключается в предоставлении личности возможности развития самосознания и становления ее субъектности в различных условиях социализации. Сами по себе условия социализации представлены какими-либо жизненными обстоятельствами, которыми наполнена социальная среда, социальной инфраструктурой, а также различными институтами социализации. Условия социализации создают предпосылки для конструирования структурных элементов когнитивных детерминант – субъективных представлений о мире, себе и других, формирующихся в процессе взаимодействия с окружающей действительностью.

Эти структурные элементы когнитивных детерминант зависят, по всей видимости, от степени принятия и непринятия субъектом условий социализации, предложенных социальной действительностью. Социальная же действительность есть субъективное отражение тех событий и явлений, которые наполняют жизнедеятельность индивида диахронической динамикой. Исходя из такого понятия, становится очевидным, что условия социализации субъекта необходимо исследовать через призму системно-диахронического подхода.

Так, по мнению Р. М. Шамионова, «... такой подход в исследованиях социализации личности позволит проанализировать не только содержание усвоенного социального опыта, но и характер его усвоения, формирующихся на основе этого

инстанций и многоуровневых внутри- и межфункциональных характеристик, их взаимосвязей, разнонаправленной динамики через выявление прогрессивных и регрессивных изменений характеристик личности на различных этапах и, конечно, множественных детерминант и их соотношений, включая и самодетерминацию. Это позволит раскрыть сложные соотношения различных составляющих социализации и ресоциализации личности в условиях динамичных общественных изменений, а также задает основные направления эмпирических исследований...» [4, с. 8].

Основное внимание при проведении эмпирического исследования в рамках системно-диахронического подхода уделяется изучению процессуального характера социализации, ее условий и ключевых эффектов, с установлением их места в целостной структуре личности, а также обретения личностного содержания субъектом, становления социально-психологических свойств личности [4, с. 8].

Таким образом, при опоре на системно-диахронический подход целью данного исследования является изучение содержательных характеристик социальных представлений о мире в зависимости от условий социализации и степени их принятия индивидом. Перейдем непосредственно к организации эмпирического исследования: в нем приняли участие молодые люди в возрасте 17–19 лет; общее количество респондентов составило 221 человек, среди них 78 – старшеклассники и студенты, проживающие в центре мегаполиса, 77 – старшеклассники и первокурсники, проживающие на окраине мегаполиса, и 66 – ученики и студенты, проживающие в небольшом городе.

Анализ содержания сочинений на заданную тему позволил обнаружить наиболее распространенные категории, составляющие основу социальных представлений молодежи о мире. Общая идея, объединяющая представления молодежи о мире, состоит в понимании разносторонности его характеристик, отношений к нему и месте человека в нем, а также конкретной личности в связи с системой ситуативных отношений, переживаний личности в данный момент. Так, большинство молодых людей, живущих в центре мегаполиса, в целом положительно характеризует окружающий их мир. Они выделяют такие характеристики, как «огромное пространство» (64,3%) (даны наиболее часто упоминаемые характеристики представлений о мире в абсолютных значениях), «прекрасный» (57,4%), «замечательный» (44,9%), «дающий много возможностей» (72,6%), «космос» (64,7%), «все человечество» (71,4%), «непредсказуемый» (32,4%), «мир – как социальная сеть» (61,4%), «мои близкие» (53,5%) и т.п. Часть утверждений имеет негативный оттенок: «мир – пустота» (27,4%), «враждебность друг к другу» (37,8%), «несправедливость» (41,7%).

Соотношение положительных и отрицательных характеристик у респондентов, социализирующихся в центре мегаполиса, составляет 9 к 3 при наличии 24,6% нейтральных. Это говорит о том, что для них мир в целом открыт и не таит угроз, они воспринимают его объективно таким, какой он есть, с присущим юношескому возрасту романтизмом.

Обратимся к представлениям респондентов, живущих на окраинах мегаполиса. Здесь основная часть испытуемых дает такие характеристики, как «жесть» (63,6%), «вечный облом» (71,3%), «убогий» (40,3%), «масса фекалий» (17,3%), «мои друзья» (62,7%), «мир – зомбящик» (42,6%), «мир – одна сплошная бродилка» (43,5%), «для меня окружающий мир – баг» (58,6%), «мир – минимум возможностей, максимум обязанностей» (33,4%). Вместе с тем имеются и категории, характеризующиеся позитивными представлениями: «семья» (42,5%), «планета» (51,3%), «когда много бабла» (47,5%), «окружающая нас природа» (34,6). Соотношение положительных и отрицательных характеристик респондентов, социализирующихся в условиях окраины, составляет 4 к 8 при 13,3% нейтральных. Полученные данные говорят о том, что уяснение и поиск неких явных или скрытых жизненных ориентиров в таких условиях социализации создают предпосылки для переосмысления привычных альтернатив мировосприятия и миропонимания, предлагаемых различными институтами. Далее, в ходе переосмысления имеющихся жизненных ориентиров (маркеров), у большинства испытуемых, социализирующихся в условиях окраины, развиваются негативные представления об условиях социализации и окружающем мире в целом.

Эмпирическое исследование респондентов, социализирующихся в условиях небольшого областного города, позволило получить следующие характеристики социальных представлений: «мир одна сплошная развлекуха» (77,3%), «отвратный» (67,2%), «весь мир в социальных сетях» (34,3%), «мир, как прикольный шарик» (44,3%), «мир – не очень хорошо» (22,7%), «мир – круто» (31,6%), «мир – когда все по кайфу» (75,3%), «мир в дефолт сити (Москва), а у нас отстой» (37,6%), «мой мир – Энгельс и мои друзья» (47,4%), «жизнь» (33,8%), «богатство» (31,5%), «грязный» (61,4%), «мир, как прикольный девайс» (32,7%), «мир меняется в худшую сторону» (69,4%), «мир деградирует» (58,%), «мир – огонь, вода и медные трубы» (41,3%). Соотношение положительных и отрицательных характеристик составляет 7 к 6 при 12,3% нейтральных. Из этих данных видно, что представления о мире у молодежи, социализирующейся в условиях небольшого города, сформировано в большинстве своем позитивно, что, по всей видимости, может свидетельствовать об удовлетворенности условиями социализации и

уровнем жизни в целом. Однако разница между позитивными и негативными представлениями ничтожно мала, что свидетельствует о начале формирования амбивалентных представлений о мире. Такая амбивалентность может быть результатом процесса категоризации определенных событий, мнений и сообщений, конструирующихся в общественном сознании в виде социальных представлений. Амбивалентность, конечно же, не дает четкой картины того, какое представление о мире формируется у молодежи, социализирующейся в условиях небольшого города. Тем не менее она может свидетельствовать о принятии молодежью разносторонности мира с его позитивными и негативными характеристиками, с одной стороны, а с другой – такое принятие может создать почву для размытости границ между хорошим и плохим и создать условия для формирования безразличия, равнодушия, нигилизма.

Таким образом, анализ социальных представлений респондентов свидетельствует, что они, в зависимости от условий социализации, различны на всех уровнях их компонентов (когнитивном, эмоциональном и конативном).

Корреляционный анализ полученных данных позволил определить структуру представлений и выделить ее ядро. У молодежи из центра мегаполиса ядром полученной структуры является характеристика «мир – социальная сеть». Оно связано с такими ее элементами, как «прекрасный» ($r = 0,712^{**}$) (** – корреляционная связь на уровне 0,01; * – корреляционная связь на уровне 0,05), «замечательный» ($r = 0,250^*$), «дающий много возможностей» ($r = 0,551^{**}$), «огромное пространство» ($r = 0,234^*$), «космос» ($r = 0,360^*$), «все человечество» ($r = 0,349^*$), «непредсказуемый» ($r = -0,747^{**}$), «мои близкие» ($r = -0,336^*$), «мир – пустота» ($r = -0,396^*$), «несправедливость» ($r = -0,298^*$), «враждебность друг к другу» ($r = -0,378^*$). Такая структурная композиция говорит о сформированности у молодых людей оптимистичных в целом представлений о мире. У респондентов, проживающих на окраинах мегаполиса, ядром корреляционной плеяды стала характеристика «жесть». Полученное ядро связано с такими ее элементами, как «вечный облом» ($r = 0,884^{**}$), «мир – одна сплошная бродилка» ($r = 0,793^{**}$), «много бабла» ($r = 0,642^{**}$), «мои друзья» ($r = 0,431^*$), «масса фекалий» ($r = 0,543^{**}$), «для меня окружающий мир – баг» ($r = 0,588^{**}$). Полученные данные отражают ситуативно-негативное мировосприятие, что, по всей видимости, говорит о некоей разочарованности респондентов, живущих на окраине мегаполиса, в окружающей действительности, связанной с уровнем развития инфраструктуры.

Ядро структурной композиции представлений о мире – «мир меняется в худшую сторону» – было получено у респондентов, социализирую-

щихся в условиях небольшого города. Элементами полученной структуры стали такие характеристики, как «мир деградирует» ($r = 0,305^*$), «грязный» ($r = -0,337^*$), «мир – круто» ($r = -0,270^*$), «богатство» ($r = -0,312^*$), «отвратный» ($r = 0,297^*$). Очевидно, что основу корреляционной плеяды составляют в большинстве своём элементы, содержащие характеристики отрицательной направленности.

Таким образом, представления молодежи о мире конструируются на основе моделей, образов окружающей действительности, сформулированной в различных условиях социализации: оптимистические характеристики представлений о мире более присущи молодежи, социализирующейся в условиях центра; в условиях социализации молодежи на окраине в большей мере конструируются негативные представления о картинах, моделях, образах окружающей действительности и аналогичное мировоззрение в целом. По всей видимости, такая ситуация характеризуется наличием определенного диссонанса в психоэмоциональной сфере личности молодых людей, социализирующихся в условиях окраины и небольшого города. Данный диссонанс вызван, по всей видимости, фрустрацией, которая содержит в себе некую константу сравнения и неудовлетворенности таким сравнением. Естественно, что такое сравнение конструируется по модели «Я и другие», по ходу которого возникает неудовлетворенность условиями социализации, и, как следствие этого, возможно создание определенных предпосылок для неудовлетворенности собой. Последняя может, в свою очередь, актуализировать определенные защитные механизмы, которые призваны устранить имеющийся диссонанс. Такой защитный механизм, очевидно, может проявиться через раздражение и агрессию по отношению к окружающим другим. Но они – всего лишь поверхностное проявление одного из защитных механизмов. Его основным пусковым элементом, скорее всего, является обида на несоответствие жизненных условий и личностных ожиданий молодых людей с окраины мегаполиса.

По мнению С. А. Кулакова, обида – это форма агрессии, проявление зависти и ненависти к окружающим, обусловленные чувством гнева, недовольства кем-то конкретным или всем миром за действительные или мнимые страдания [5]. Обида, как правило, является мотивирующим фактором образования завистливости по отношению к более успешным другим и создает условия для аддиктивного поведения личности. Она может возникать вследствие разочарования и несоответствия ожиданий в процессе принятия условий социальной действительности на каком-либо институциональном уровне социализации.

Проведенный теоретический и эмпирический анализ социальных представлений молодежи о

мире позволил прийти к следующим выводам. Социальные представления молодежи о мире детерминированы условиями социализации. Узловые элементы социальных представлений, такие как объективация и внедрение, способствуют конструированию системы образов окружающей действительности. Далее такая система трансформируется в целостное субъективное представление личности о мире и его моделях.

Ядерные композиции корреляционных плеяд, которые представлены содержательными элементами, свидетельствуют о следующем: условия социализации молодежи, проживающей в центре, создают предпосылки для приписывания окружающему их миру оптимистических характеристик, что свидетельствует о субъективной удовлетворенности собой и окружающими другими, а также событиями, предлагаемыми социальной действительностью; молодежь, социализирующаяся в условиях окраины и небольшого города, конструирует социальные представления о мире на основе негативного восприятия окружающей действительности. Такое восприятие, по всей видимости, является следствием наличия некоей обиды по отношению к другим, находящимся в более выгодных, с точки зрения этой молодежи, условиях социализации.

Обида как социально-психологическое явление проявляется в виде зависти, раздражения, неудовлетворенности собой и окружающей действительностью. Это явление, скорее всего, зависит от способности личности к рефлексии и пониманию себя как целостного субъекта, принимающего нормы и ценности общества. Если же условия социализации личностью не принимаются и она в силу каких-то причин не обладает возможностями к рефлексии и адекватной оценке себя, то одной из крайних форм проявления обиды может быть агрессивное и аддиктивное поведение личности.

Список литературы

1. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., 2000. 200 с.
2. Социальная психология / под ред. С. Московичи. СПб., 2007. 592 с.
3. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // *Вопр. психологии*. 1988. № 6, ноябрь-декабрь. С. 31–41.
4. Шамионов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // *Психологические исследования*. 2013. Т. 6, № 27. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 26.04.2013).
5. Кулаков С. А. Психосоматика. СПб., 2010. 320 с.

Social Representations of Young People about the World in Various Conditions of Socialization

P. D. Nikitenko

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Ulitsa Politechnicheskaya, 77, 410054 Saratov, Russia
E-mail: 279247@mail.ru

In the article the specifics of the system-diachronic approach to the analysis of the different conditions of socialization of the personality are discussed. It contains the research of social representations of young people about the world in various conditions of socialization. The prospects of studying of social ideas about the world in dependence on the conditions of socialization of the personality are shown. The nuclear components of the influence of the ideas of young people about the world are allocated and described. The significant differences of the ideas independence on the favorable/unfavorable conditions of socialization of young people are revealed. Such differences, apparently, become possible in compliance with the following factors: 1) the contradiction between the attitudes, stereotypes and real life; 2) loss of life perspective. The obtained data allow assuming that the main component of the designing of negative social ideas about the world is the offense of young people on the conditions of surrounding social reality. The applied aspect of the studied problem can be realized in the advisory practice of the psychological services.

Key words: social representations, mesofactorial conditions, socialization, personality, social reality.

References

1. Mudrik A. V. *Sotsialnaya pedagogika* (Social pedagogy). Moscow, 2000. 200 p.
2. *Psychologie sociale* (public sous la direction de S. Moscovici). P., 1984. 575 s. (Russ ed.: *Sotsialnaya psikhologiya* {Social psychology}. Ed. by S. Moskovichi.) St. Petersburg, 2007. 592 p.
3. Feldstein D. I. *Psikhologicheskiye osobennosti razvitiya lichnosti v podrostkovom vozraste* (Psychological peculiarities of the development of personality in adolescence). *Voprosy psikhologii*. (Questions of psychology), 1988, no. 6, pp. 31–41.
4. Shamionov R. M. Socializatsiya lichnosti: sistemno-diaxronicheskiy podkhod (Socialization of personality: systematic-diachronic approach). *Psikhologicheskiye Issledovaniya* (Psychological Studies), 2013, vol. 6, no. 27. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html>
5. Kulakov S. A. *Psikhosomatika* (Psychosomatics). St. Petersburg, 2010. 320 p.